

РСМД

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЯ–ВЬЕТНАМ:
20 ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

№ 23 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК 327.8(470+571):(597)

ББК 66.4(2Рос),9(5Вье)

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторы:

докт. экон. наук **В.М. Мазырин**; канд. ист. наук **Е.В. Кобелев**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **А.П. Цветов**

M12 Мазырин, В.М.

Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015 / [Мазырин В.М., Кобелев Е.В.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М. : Спецкнига, 2015. – 36 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–91891–440–3

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам в рамках проекта «Россия и Вьетнам: пределы и возможности двусторонних отношений». В тетради представлены 20 предложений, реализация которых позволит более полно раскрыть потенциал стратегического партнерства двух стран. Предложенные меры учитывают новую международную обстановку и меняющуюся роль России и Вьетнама в мировой политике.

УДК 327.8(470+571):(597)

ББК 66.4(2Рос),9(5Вье)

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper23

Содержание

Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства	4
Сохранение стратегического единства позиций	8
Развитие военно-технического сотрудничества	10
Повышение эффективности координации на уровне министерств и ведомств	12
Углубление торгово-экономического сотрудничества	16
Расширение взаимосвязей в сфере образования	22
Сотрудничество в сфере науки и техники	25
Задачи на информационном направлении	27
Культурное взаимодействие как составляющая стратегического партнерства	28
Активизация туристического обмена	30
Заключение	32
Об авторах	33

Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства

1. Разъяснить руководству Социалистической республики Вьетнам (СРВ) детали **внешнеполитического курса** России в изменившейся международной ситуации и заручиться поддержкой по приоритетным направлениям.
2. С помощью дипломатических и экономических мер способствовать мирному урегулированию территориальных споров **в Южно-Китайском море**, прежде всего между КНР и СРВ.
3. Поддерживать лицензионное производство **российских вооружений** во Вьетнаме, одновременно оптимизируя поставки готовой продукции.
4. Оказывать **военно-техническую помощь** СРВ преимущественно на условиях «под ключ», придать ей комплексный характер.
5. Продвигать проект создания совместной системы реагирования на **чрезвычайные ситуации**, опираясь на опыт и потенциал РФ.
6. Начать совместную деятельность по обеспечению **безопасности вьетнамских граждан** в России.
7. Открыть новые направления **сотрудничества в регионах**, в частности, на Дальнем Востоке РФ, юге России, а также в южных провинциях Центрального Вьетнама.
8. Шире привлекать вьетнамские государственные корпорации к реализации **инвестиционных проектов на территории РФ** в сфере сельского и морского хозяйства, инфраструктурного строительства, добычи полезных ископаемых.
9. Активизировать поставку из Вьетнама в РФ **продовольственных товаров**, а из России в СРВ **машин и оборудования**, новых технологий, включая ИКТ, в целях взаимного наполнения внутренних рынков и поддержания экономического роста.
10. Способствовать снижению финансовых рисков и обеспечению финансовой безопасности экономических отношений путем **перехода к взаиморасчетам** в национальных валютах и использования общих банковских структур, а также контроля за вывозом капитала.
11. Реализовать имеющие стратегическое значение совместные проекты **в транспортно-логистической** сфере на территории Вьетнама и по морским, железнодорожным путям между Азией и Европой.

12. Увеличить **прием вьетнамских студентов в российские вузы** и развивать новые формы сотрудничества в сфере высшего образования.
13. Расширить подготовку в РФ **специалистов по Вьетнаму**.
14. Стимулировать в России **научные исследования** по Вьетнаму и сотрудничество в области обществоведения.
15. Разработать совместные программы **в сфере высоких технологий**, в частности наладить партнерские связи между национальными инновационными центрами Сколково (Москва) и Хоалак (Ханой).
16. Обеспечить паритетность во взаимном **представительстве СМИ**.
17. Активизировать **деятельность культурных центров** РФ и СРВ.
18. С целью более широкого ознакомления с культурой обеих стран сделать регулярным проведение **Дней культуры, выставок и концертов**, создание совместных фильмов, перевод классических и лучших произведений современной литературы.
19. Оказать содействие подготовке во Вьетнаме русскоговорящих гидов для обслуживания **российских туристов** и направлять из России своих специалистов по туризму, знающих Вьетнам и вьетнамский язык.
20. Разрешить **безвизовое посещение** России сроком до одного месяца бывшим выпускникам советских и российских вузов в составе туристических групп целевого назначения.

Введение

С 2012 г. российско–вьетнамские отношения подняты на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Социалистическая республика Вьетнам (СРВ) названа одним из трех самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии.

К сожалению, новый формат пока не обрел реального содержания, более того, между сторонами, похоже, растут разногласия. Российско–вьетнамские отношения в экономической и военно–политической сферах, судя по некоторым признакам, оказались перед серьезным испытанием.

Сегодня у Вьетнама уже более десяти стратегических партнеров, но на высший уровень партнерство формально поднято только с Россией и Китаем. Ожидается, что такой статус получат и США¹. В условиях, когда ставка на Азию стала для Москвы насущной необходимостью, возрастает роль СРВ как связующего звена с регионом АСЕАН, где у РФ нет других стратегических партнеров.

Вьетнам, рассматривая Россию как дружественную внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает свой политический, экономический и военный потенциал, стремится использовать связи с Москвой для «балансировки» отношений с другими влиятельными государствами и политико–экономическими центрами. Но в условиях обострившейся конфронтации между США, с одной стороны, и РФ и КНР, с другой, вместо балансировки Ханю, возможно, придется «выбирать сторону». СРВ, скорее всего, останется надежным партнером России, но не исключен и иной выбор, о чем свидетельствует активизировавшееся в 2014 г. и продолжающееся в 2015 г. сближение Вьетнама с США. Так, Ханой готов принять американское летальное оружие для повышения своей обороноспособности, прежде всего на море (Вашингтон частично отменил эмбарго на поставку такого оружия, действовавшее 40 лет)².

Конфликт в Южно–Китайском море (ЮКМ), обострившийся накануне визита президента РФ В.В. Путина в Пекин в мае 2014 г., также ставит Москву в непростое положение: России все сложнее балансировать между геополитическим партнером Китаем и традиционным союзником в Юго–Восточной Азии Вьетнамом. Как считают эксперты в Ханое, отсутствие официальной реакции со стороны Москвы на действия Китая не отвечает духу стратегического партнерства между РФ и СРВ.

Конечно, укрепление связей в сфере обороны и безопасности, продажа современных российских вооружений в СРВ, доверительные контакты на высшем и министерском уровнях выходят за рамки обычного «стратегического партнерства», которое вьетнамцы развивают с рядом дружественных стран

¹ Ha Hoang Hop. More change awaits Vietnam's political economy // Trends in Southeast Asia. 2013. № 04. ISEAS, Singapore. P. 23–24.

² Southeast Asia from Scott Circle. Volume V, Issue 21, October 16, 2014. CSIS, Washington.

и ведущих экономических держав. Тем не менее в сложившейся ситуации формат «всеобъемлющего стратегического партнерства» может стать более эффективным, в большей степени содействуя реализации национальных интересов двух стран

С учетом этого авторы настоящей рабочей тетради считают необходимым срочно предпринять меры, которые позволили бы обеспечить ориентацию Вьетнама на Россию, сохранить его в орбите российского влияния, поднять взаимный интерес и отдачу от двустороннего сотрудничества.

На рассмотрение организациям и ведомствам, курирующим развитие отношений между РФ и СРВ, а также всем экспертам мы предлагаем **20 предложений и инициатив**, призванных помочь решению актуальных проблем двустороннего взаимодействия.

Сохранение стратегического единства позиций

У России и Вьетнама есть заметные достижения и опыт в политико-дипломатической сфере. Москва и Ханой до недавних пор занимали одинаковые или схожие позиции по ключевым вопросам современного мирового развития, особенно в вопросах обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР, с учетом географического положения обеих стран.

Для реализации задач, вытекающих из Декларации о стратегическом партнерстве, руководители всех ветвей власти России и Вьетнама поддерживают регулярные и интенсивные контакты. Только после XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в Москве побывали четыре высших руководителя СРВ, а в Ханое – три первых лица России. При этом президент В.В. Путин, которого во Вьетнаме считают «архитектором» российско-вьетнамского стратегического партнерства, уже трижды посетил эту страну с официальными визитами. На данном направлении считаем целесообразными следующие шаги.

1. Разъяснить лидерам СРВ новые аспекты политики России на международной арене и заручиться их поддержкой.

В условиях осложнения отношений с США и ЕС Россия уделяет особое внимание странам Азии, в частности, активизирует сотрудничество с Китаем. Это стало очевидным в связи с кризисом на Украине и последующим введением санкций против России. Вьетнам в этой ситуации занял осторожную позицию, не поддержав действия РФ по «крымскому вопросу»: при голосовании по соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН он воздержался. Такая позиция Ханоя, как представляется, не вполне соответствует принципам и духу всеобъемлющего стратегического партнерства, хотя вполне объяснима, так как отвечает интересам самой СРВ.

В то же время Вьетнам усилил проамериканскую риторику, рассчитывая на защиту от односторонних действий Китая в ЮКМ. Ханой фактически согласен с лидерством США в АТР, укрепляет отношения с ЕС и Австралией, развивает сотрудничество с Японией, которая также выступила против претензий Китая на спорные острова. Эта политика обусловлена объективными причинами: западные страны и Япония являются главными торговыми партнерами Вьетнама, двигателями его экономики наряду с Китаем.

Учитывая опасность поляризации международных отношений, России крайне важно сохранить СРВ в ряду своих ближайших партнеров, привлечь к себе другие развивающиеся страны, в том числе из Азии и Латинской Америки. Поэтому для защиты общих интересов востребованы такие платформы, как БРИКС, АСЕАН, ШОС, участники которых разделяют многие подходы России на международной арене. В частности, большой потенциал имеют быстрорастущие страны второго эшелона, проводящие самостоятельную политику и сохраняющие конструктивные отношения с США (например, Вьетнам, Индонезия, Турция, Аргентина).

2. Дипломатическими и иными мерами воздействия одновременно на Пекин и Ханой помогать урегулированию территориальных споров в Южно-Китайском море с целью сохранения дружественных отношений в треугольнике Россия–Китай–Вьетнам.

В условиях обострения конфронтации СРВ с КНР из-за спорных районов ЮКМ³ назрела необходимость обстоятельно обсудить отношения в треугольнике Россия–Китай–Вьетнам во время встречи руководителей РФ и СРВ на высшем уровне. Россию связывают отношения стратегического партнерства и с Китаем, и с Вьетнамом, что объективно подталкивает их выступать единым фронтом на международной арене. В Ханое понимают, что поддержание нормальных отношений России с Китаем – важнейшее условие сохранения мира в АТР, а следовательно безопасности и самого Вьетнама.

Позиция Москвы по ЮКМ состоит в том, что Ханой и Пекин должны решать территориальные проблемы за столом переговоров, избегать односторонних действий, которые могут привести к военному конфликту. Россия, с пониманием относясь к позиции СРВ в этих территориальных спорах с КНР, заинтересована в сохранении и развитии дружественных отношений между Вьетнамом и Китаем. Было бы целесообразно заявить на уровне МИД РФ, что мы будем делать все возможное, чтобы это стало реальностью. Основа для такого развития событий есть: недавние встречи представителей СРВ и КНР на высшем уровне подтвердили их приверженность мирному подходу⁴.

России следует по дипломатическим, другим государственным и общественным каналам, в частности, в беседах с лидерами обеих стран, призывать к мирному урегулированию территориальных споров в Южно-Китайском море, продвигать их решение на основе принципов международного права, в том числе Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. С этой же целью важно поддерживать принятие членами АСЕАН и Китаем Кодекса поведения сторон в ЮКМ.

Для продвижения сотрудничества в ЮКМ можно предложить Ханю и Пекину создать ряд совместных предприятий с участием российского капитала как гаранта соблюдения ими прав друг друга, например, в сфере добычи углеводородов. Тем самым Москва продемонстрирует готовность объединить экономические потребности трех стран, а также подключиться к Зоне свободной торговли АСЕАН–Китай (КАФТА), для которой ЮКМ является своего рода внутренним морем.

³ В последние годы происходит нарастание вьетнамо-китайского конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Особенно серьезный характер он приобрел в мае 2014 г., когда Китай в одностороннем порядке установил нефтяную платформу в районе ЮКМ, который Вьетнам считает своей исключительной экономической зоной.

⁴ VN, China strengthen cooperative partnership. Ministry of Foreign Affairs, October 14, 2013; VietnamPlus: Party chief welcomes Chinese Premier. Ministry of Foreign Affairs, October 14, 2013. URL: <http://www.mofa.gov.vn/en>

Развитие военно–технического сотрудничества

Важнейшей составной частью стратегического партнерства Россия –Вьетнам является взаимодействие в сфере обороны и безопасности. В Декларации о стратегическом партнерстве оговорено, что «укрепление сотрудничества в оборонной сфере ведется в интересах безопасности России и Вьетнама и не направлено против третьих стран» (п. 8).

Россия остается самым крупным поставщиком оружия для Вьетнама. По своим масштабам и качественным характеристикам сотрудничество двух стран в военно–технической сфере занимает одно из лидирующих мест в АТР. Согласно оценкам западных экспертов, вооруженные силы СРВ в 2011–2014 гг. получили из России 97% всего купленного за рубежом оружия (в 2003–2010 гг. – 83%)⁵. С учетом этой тенденции военно–техническое сотрудничество с Россией жизненно важно для Вьетнама, так как вьетнамская армия долгое время будет нуждаться в современной российской военной технике и вооружении.

3. Поддерживать лицензионное производство российского оружия во Вьетнаме, одновременно оптимизируя поставки готовой продукции.

Новой формой взаимовыгодного сотрудничества, которая невозможна без участия России, является лицензионное производство современного оружия на территории Вьетнама, например, ракетных катеров, средств ПВО ближнего боя, самолетов–беспилотников. Его расширение поможет модернизации и повышению боеспособности вьетнамских вооруженных сил, а также сократит шансы конкурентов на поставку этих видов вооружений в СРВ, в производстве которых РФ опережает другие страны.

Переход к сборке на территории СРВ технологически доступных ей видов оружия⁶ в увязке с организацией обслуживания и управления соответствует формату всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран.

Предлагаемое переформатирование учитывает негативные последствия больших затрат на закупку оружия для экономики Вьетнама и перегрузку бюджета страны военными расходами (по оценкам западных экспертов, он вырос за 2004–2013 гг. на 113%, в частности за 2013–2014 гг. с 2,2 до 2,9% ВВП)⁷.

⁵ Независимая газета. 13.11.2013.

⁶ Точные данные технологического уровня вьетнамского ВПК неизвестны, но можно утверждать, что он быстро растет, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры. Косвенно о росте «технологической готовности» СРВ в гражданских отраслях говорит перенос в эту страну производств ведущими мировыми гигантами микроэлектроники.

⁷ Phuong Nguyen and M. Hiebert Vietnam Ramps Up Defense Spending, but Its Challenges Remain // Asia Maritime Transparency Initiative, issue 10: Defense Budgets.
URL: <http://amti.csis.org/vietnam-ramps-up-defense-spending-but-its-challenges-remain> – 18.03.2015.

4. Оказывать военно-техническую помощь СРВ преимущественно на условиях «под ключ», придать ей комплексный характер.

Поставка и производство российских вооружений в СРВ сегодня ведутся по отдельным заказам и могут быть произвольно ограничены или остановлены Ханоем. Взаимодействие же в формате тендера не всегда дает желаемый результат⁸. На основе этих поставок во Вьетнаме решается задача создания новых родов войск в комплексе с системами управления ими и подготовки военных кадров. Это касается прежде всего подводного флота, сил ПВО и береговой охраны. Сейчас у России появилась возможность стать основным участником данной работы. Стимулирующим фактором должна послужить активизация конкурентов из США, которые наращивают свое присутствие в сфере поставок вооружений и военной техники, в том числе в области береговой охраны.

⁸ В феврале 2014 г. российский концерн «Калашников» проиграл международный тендер на организацию совместного производства автоматов во Вьетнаме ввиду более высокой цены предложения по сравнению с конкурентами. В ближайшем будущем вьетнамские военнослужащие перейдут на израильские винтовки Galil ACE-31, ACE-32. Подробнее см. Вьетнамо-израильское военно-техническое сотрудничество // Военно-промышленный курьер. 19.8.2014. URL: <http://www.vpk-news.ru/news/21508>

Повышение эффективности координации на уровне министерств и ведомств

Стороны активно координируют работу ведомств, которые обеспечивают внутреннюю безопасность и развитие, в т.ч. развитие регионов, однако не во всех сферах эта работа ведется достаточно эффективно.

5. Продвигать проект создания совместной системы реагирования на чрезвычайные ситуации, опираясь на большой опыт и потенциал РФ.

Вьетнам, как и другие страны тропического пояса, ежегодно сталкивается с тяжелыми последствиями стихийных бедствий – тайфунов, наводнений, лесных пожаров, а в последние годы и техногенных катастроф, влекущих за собой массовые жертвы и значительный материальный ущерб. В СРВ, как и в других странах ЮВА, работа национальной службы реагирования на чрезвычайные ситуации недостаточно эффективна и плохо интегрирована с аналогичными службами соседних стран. Свидетельством тому являются, например, долгие безуспешные попытки найти пропавший в мае 2014 г. малайзийский авиалайнер.

В то же время в России служба спасения находится на высоком уровне, хорошо оснащена и организована, решает самые сложные задачи в чрезвычайных ситуациях. При этом Россия проявляет готовность оказывать помощь своим партнерам, а некоторые страны–члены АСЕАН предметно изучают возможности сотрудничества в данной области. К сожалению, Ханой пока не выступил активным сторонником этой программы. Пока Вьетнам хотел бы ограничиться закупкой отдельных видов техники и методической помощью, но не готов идти дальше. Вероятно, это связано с тем, что размещение контингента российских специалистов во Вьетнаме может быть негативно воспринято рядом других стран, прежде всего США.

Тем не менее данный проект заслуживает настойчивого продвижения, так как имеет большой потенциал укрепления связей в стратегически важной сфере и опирается на прочную базу в России, пользуется поддержкой в странах АСЕАН.

6. Совместно обеспечивать безопасность вьетнамских граждан в России.

Ежегодно тысячи вьетнамцев мигрируют в Россию. Их диаспора – одна из наиболее крупных среди выходцев из стран дальнего зарубежья, хотя численность вьетнамских мигрантов за 10 лет сократилась, по имеющимся оценкам, в половину, со 100–150 тыс. чел., ввиду принятых РФ общих мер регулирования трудовой миграции⁹. Раньше вьетнамцы были заняты в сфере розничной торговли, но после запрета на работу иностранных граждан в некоторых ее отраслях многие попадают на подпольные производства. При этом они зачастую оказываются «в рабстве» у недобросовестных работода-

⁹ Нгуен Ан Ха. Трудовое сотрудничество между Вьетнамом и РФ в начале 21 века: возможности и проблемы // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М., ИДВ РАН, 2013. С. 228.

телей, так как, прибывая в Россию по туристическим визам, остаются здесь нелегально. При этом опасно растет доля незанятой вьетнамской молодежи.

Хотя стороны подписали соответствующие соглашения о пресечении нелегального въезда и труда, эти договоренности выполняются не полностью, поскольку власти СРВ не всегда заинтересованы в ограничении экспорта рабочей силы. Ответные действия со стороны Москвы, а именно периодические массовые высылки вьетнамских мигрантов, причем с широким освещением в СМИ, вызывают негативную реакцию вьетнамской общественности, которая воспринимает такие действия как враждебные.

Целесообразно провести работу в российских консульствах в Ханое и Хошимине, а также аналогичных вьетнамских учреждениях в России, чтобы предотвратить недобросовестное использование туристических виз трудовыми мигрантами. Пришло время совместно выработать практические меры по пресечению их нелегального пребывания. Например, полезно вернуться к идее подписания межправительственной программы сотрудничества и организованного трудоустройства вьетнамских граждан в России после её проработки представителями исполнительных органов регионов и экспертами. Для этого предлагаем создать совместную российско-вьетнамскую комиссию по комплексному изучению проблем миграции.

В этой ситуации востребованы меры по обеспечению безопасности вьетнамских граждан в России и распространению информации в СРВ о реальном уровне безопасности пребывания в нашей стране. С целью формирования образа толерантной России необходимо шире сотрудничать с живущими в РФ вьетнамскими журналистами, дипломатами, преподавателями, студентами и бизнесменами. Это могли бы делать МИД России, Комитет дружбы с Вьетнамом Госдумы РФ, Общество российско-вьетнамской дружбы, Деловой совет при ТПП, соответствующие учебные и научные заведения (Институт Дальнего Востока РАН и Институт востоковедения РАН, ИСАА МГУ, восточные факультеты Санкт-Петербургского государственного и Дальневосточного федерального университетов) и др. Необходимо разъяснять российское миграционное законодательство, гражданские права и правила безопасного поведения и образа жизни в России.

С другой стороны, следует наладить позитивное освещение Вьетнама и роли его представителей в России, чаще публиковать в СМИ сообщения о достижениях СРВ, интервью с успешными гражданами Вьетнама, посещающими Россию и работающими здесь. Это должны делать как указанные выше организации, так и ведущие медиа-компании, такие как МИА «Россия сегодня».

7. Открыть новые географические направления межрегионального сотрудничества, в частности между Дальним Востоком РФ, югом России и южными провинциями Центрального Вьетнама.

Проекты с участием частных предпринимателей Вьетнама до сих пор осуществлялись в России в основном в близко расположенных к политическому центру страны районах, где есть развитая инфраструктура и высокий платежеспособный спрос на товары. Эти проекты охватывали мелкий и средний бизнес в сфере торговли и услуг, пищевой и легкой промышленности, поэтому не могли дать заметного роста взаимной торговли и инвестиций,

к тому же часто имели нелегальный или полулегальный характер. Лишь с приходом госкорпораций началось движение крупного вьетнамского капитала в такие регионы, как Ямало–Ненецкий округ и Оренбургская область, где созданы СП по добыче нефти и газа.

С учетом задач, стоящих сегодня перед российской экономикой, было бы полезно начать совместное освоение новых географических направлений, а именно Дальнего Востока¹⁰ и юга России, в том числе Республики Крым. Таким образом вьетнамская сторона поможет реализации стратегических задач развития страны. Россия активно призывает страны Восточной Азии к участию в проектах в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), видимо, оно будет востребовано и в Крыму. Что касается ведения бизнеса и работы, то Крым намного больше подходит для вьетнамцев, привыкших к жаркому южному климату. Предложение о сотрудничестве в Крыму можно сделать уже в ближайшее время, чтобы понять, готово ли руководство СРВ к возможному появлению трудностей в отношениях с партнерами в США и ЕС.

Крым войдет в состав причерноморской территории опережающего социально–экономического развития по аналогии с Дальним Востоком. С точки зрения инвестиций здесь наиболее привлекательны такие сферы, как туризм, портовое хозяйство и др. Правительство РФ уже объявило о привлечении инвесторов в добычу нефти и газа на шельфе Черного моря, ранее начатую совместно с Украиной. Учитывая высокоэффективное сотрудничество «Газпрома», «Зарубежнефти» и других российских компаний в разработке углеводородов в схожих условиях Южно–Китайского моря, а также участие вьетнамской стороны в аналогичных проектах в РФ, целесообразно привлечь партнеров из СРВ в ОАО «Черноморнефтегаз» в Крыму. В плане регионального сотрудничества побратимские связи можно установить с портом Вунгтау – центром местной нефтедобычи.

В рамках программы по опережающему развитию экономики Дальнего Востока, принятой правительством РФ, Вьетнам следует ориентировать на проекты в легкой, пищевой, лесной, радиоэлектронной промышленности, а также в аграрной и рыбной отраслях. Возможно создание СП и промышленных парков на базе подготовки производственной, транспортной и социальной инфраструктуры. Без этого сложно ожидать прихода государственных инвестиций и рабочей силы из Вьетнама.

Скорее всего, вьетнамская сторона охотно поддержит формирование крупных агропромышленных хозяйств на российском Дальнем Востоке, и тем более в Центральной России, на основе передачи им в долгосрочную (до 50 лет) аренду земли. Эти хозяйства должны находиться полностью во вьетнамском или совместном управлении, иметь частную или смешанную форму собственности, но работать под контролем местных властей. Они способны производить в большом объеме товарное продовольствие для дефицитного рынка данного региона РФ и экспорта в СРВ, а также другие страны (в том числе сои, молочных, лесных и морепродуктов). Проект поможет решению проблемы нехватки рабочей силы в ДВФО.

¹⁰ До сих пор двусторонние связи, включая культурно–образовательную и торгово–экономическую сферу, наиболее активно развивались во Владивостоке – ближайшей к Вьетнаму географической точке России.

Другой перспективный адрес – портовая особая экономическая зона (ПОЭЗ) «Советская гавань» в Хабаровском крае. Местная администрация уже готова привлечь сюда предпринимателей провинции Кханьхоа. Стороны намерены наладить совместное производство продуктов питания (на тепличном агрокомбинате и за счет прибрежной переработки биоресурсов), а также товаров легкой и деревообрабатывающей промышленности (в том числе текстильных изделий, высококачественных пиломатериалов).

Этот проект важен, прежде всего, тем, что он может быть «встречным». Особую экономическую зону, ориентированную на Россию, или открытый порт целесообразно создать в бухте Камрань и прилегающем городе-курорте Нячанг. В Камрани решено открыть СП по ремонту и обслуживанию российских судов Тихоокеанского флота (ТОФ), а также разместить первую в СРВ базу подводных лодок (за их производство, вооружение и обслуживание отвечает российская сторона). Тут с участием РФ возможно строительство современной портовой инфраструктуры и промышленности. В Нячанге, который уже стал главным во Вьетнаме центром отдыха россиян, можно совместно развивать курортную зону (включая торговые, рекреационные площадки), строить новые отели и т.д. Здесь же есть большие возможности культурного и образовательного обмена. В целом эта ОЭЗ может стать каналом беспешинного ввоза в СРВ товаров, услуг и капитала из России, местом расселения граждан России и представителей малого бизнеса. Ее преимущество перед ЗСТ с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) состоит в более простом режиме управления, больших налоговых и иных льготах.

В перспективе это позволит сформировать в южных провинциях Центрального Вьетнама, на которые исторически влияние СССР и РФ не распространялось, новый обширный кластер, связанный с Россией в военном, торговом-экономическом, культурном и человеческом измерениях. В него войдут провинции Кханьхоа (Камрань-Нячанг), Ниньтхуан (с атомной электростанцией), Биньтхуан (с курортом Фантхиет, также популярным у россиян) и Бариа-Вунгтау (центр нефте- и газодобычи и курортный район).

Углубление торгово–экономического сотрудничества

Торгово–экономическое сотрудничество является самым слабым звеном российско–вьетнамских отношений, хотя можно говорить об определенных достижениях в этой сфере в последние годы. По объемам и насыщенности экономические связи намного отстают от политических, не говоря уже о том, что в этой области Россия многократно уступает другим стратегическим партнерам. Без возрождения баланса обеих сфер взаимодействие двух стран и ориентация Вьетнама на РФ будут объективно сдерживаться. Причиной служит отсутствие серьезной экономической заинтересованности СРВ в России, подобной той, которой добились страны Запада и Восточной Азии, а также потеря российскими компаниями ведущих позиций в разных отраслях экономики, прежде всего в промышленности и транспорте.

Особенно сложная ситуация складывается в торговле, несмотря на то, что двусторонний товарооборот устойчиво растет. За годы, прошедшие после подписания Декларации о стратегическом партнерстве, его удалось поднять почти в пять раз: в 2013 г. он достиг, по российским данным, 4 млрд долл. Однако в 2014 г. оборот упал до 3,75 млрд долл. Это весьма скромный уровень по сравнению с главными торговыми партнерами СРВ: ее товарооборот с КНР в 2014 г. составил 58,5 млрд долл., с ЕС – 36,8 млрд, с США 34 млрд, с Южной Кореей 29,5 млрд и с Японией – 27,4 млрд долл.¹¹.

Обеспечить увеличение двусторонней торговли крайне сложно ввиду сокращения в последние годы российского экспорта в СРВ при опережающем увеличении импорта, что привело к образованию дефицита в товарообороте с партнером (свыше 1 млрд долл.)¹². Коренная причина сокращения экспорта – спад промышленного производства в России, потеря конкурентоспособности ее продукции на вьетнамском рынке. В то же время улучшаются ассортимент, качество и цены вьетнамских товаров, что увеличивает спрос на них на российском рынке.

Второй серьезной причиной замедления российского экспорта является снижение, а по многим позициям аннулирование ввозных пошлин в рамках зон свободной торговли, которые Вьетнам создал со всеми основными партнерами, кроме России. Более высокие пошлины на важную часть товаров, поступающих в СРВ из РФ (на уровне 10–15% против 0–5% у конкурентов) ведут к их удорожанию и естественному вытеснению продукции предприятий РФ с местного рынка. Для преодоления этой ситуации требуется реализация ряда мер.

¹¹ Данные ФТС РФ (www.customs.ru), Таможенной службы СРВ (www.customs.gov.vn) и Центра международной торговли СРВ.

¹² Там же.

8. Активизировать поставку из Вьетнама в РФ продовольственных товаров, а из России в СРВ машин и оборудования, новых технологий, включая ИКТ, в целях взаимного наполнения внутренних рынков и поддержания экономического роста.

В 2015 г. ожидается подписание Соглашения о создании Зоны свободной торговли ЕАЭС с СРВ. Прямой экономический эффект для РФ будет незначительным, но это шаг в правильном направлении, особенно для вовлечения Вьетнама в Евразийский экономический союз, утверждения единых правил и расширения сферы ведения, регулирования хозяйственной деятельности. В ходе переговоров следует согласовать тарифы для российских экспортных товаров на уровне не ниже, чем у конкурентов.

Важным путем увеличения поставок из РФ продукции гражданского назначения, особенно машиностроения (ее доля упала до 13%, а сырья и товаров нефтехимии выросла до 73%¹³) является строительство во Вьетнаме крупных производственных объектов. Видимо, этот фактор принимался в расчет при постановке задачи увеличения товарооборота между РФ и СРВ до 7 млрд долл. в 2015 г. и 10 млрд долл. в 2020 г.¹⁴. Решению этой задачи мешают как сложность выигрыша соответствующих международных тендеров, так и необходимость льготного финансирования проектов со стороны государства¹⁵. Созданы условия для сооружения «под ключ» компанией «Росатом» первой атомной электростанции в провинции Ниньтхуан. Хотя начало стройки отложено на 5 лет, ежегодные поставки оборудования на данный объект должны составить, по расчетам, 1,5–2 млрд долл. и помочь достижению намеченных показателей.

Помимо сотрудничества в атомной энергетике, важно продолжать строительство ТЭЦ и гидроэлектростанций, которое активно велось не только в советский период, но и в последние два десятилетия (их совокупная мощность достигла 6 тыс. мВт)¹⁶. Ключевое направление сотрудничества – нефтегазовая отрасль, где Россия имеет сравнительные преимущества, в том числе технологические. Вслед за госкорпорациями здесь начинают работу крупные российские нефтяные компании – «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ». Появились перспективы экспорта информационных технологий, в том числе продуктов программного обеспечения.

Что касается импорта из Вьетнама¹⁷, то здесь имеются большие неиспользованные возможности. Отчасти эта задача будет решаться в рамках Зоны

¹³ Рассчитано по данным Таможенной службы СРВ – см. Экономические отношения России и Вьетнама в первой половине 2010-х годов: ведущие тенденции развития // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. XXIV. М., ИВ РАН, 2014. С. 145.

¹⁴ Данные ориентиры согласованы во время визита В.В. Путина в Ханой в ноябре 2013 г.
URL: <http://www.er.ru/news/2013/11/11/rossiya-vietnam-vmeste-k-novym-rubezham-sotrudnichestva>

¹⁵ Такое кредитование в условиях западных санкций против российских банков, видимо, в ближайшем будущем невозможно. Росатом получил возможность строительства первой АЭС во Вьетнаме только благодаря выделению госкредита РФ на сумму 10 млрд долл. по нестандартно низкой для российской практики кредитной ставке (по оценкам, 2%). Подобный кредит стал первым и самым крупным за последнее десятилетие экономического сотрудничества с Вьетнамом. URL: <http://www.iarex.ru/news/27846.html>

¹⁶ Воронин А.С. Энергетическое сотрудничество: История, современность, перспективы // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Указ. соч. С. 166.

¹⁷ Во время встречи министров экономики Россия – АСЕАН 28 августа 2014 г. глава Министерства экономического развития РФ А. Улюкаев предложил странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии увеличить экспорт продукции сельского хозяйства в РФ.

свободной торговли с ЕАЭС. Сложность состоит в том, что Ханой ожидает снижения таможенных пошлин на вьетнамские товары до нулевого уровня, но такие преференции могут навредить внутреннему производству в РФ, например, риса и ряда других товарных позиций. Поэтому, разумно снизив тарифные барьеры, следует искать иные пути расширения вьетнамского экспорта, прежде всего за счет общего улучшения режима поставок. Речь идет о льготном кредитовании и страховании, снятии искусственных барьеров на доступ в торговые сети, облегчении взаимных расчетов (переходе к оплате в национальной валюте), обеспечении складского хранения и рекламы. Эти меры, которые могут применяться как выборочно – только к вьетнамским поставкам, так и более широко, не влияют существенно на конечную цену товаров. Но без них экспортер вынужден нести дополнительные расходы и риски, и, учитывая, что в СРВ наиболее активны мелкие и средние компании, на такие расходы они обычно не решаются.

Необходимо также стимулировать малый и средний бизнес, который играет пока очень скромную роль во взаимной торговле. Однако этот путь не может гарантировать значительное увеличение товарооборота. Реально и быстро увеличить импорт из СРВ позволит подписание государственных соглашений (на центральном или региональном уровнях) о поставках крупнооптовых партий товаров. Подобные централизованные закупки востребованы сегодня ввиду эмбарго на ввоз некоторых категорий товаров из США и ЕС, введенного правительством РФ. Вьетнам выражает стремление расширить поставки на российский рынок пищевой продукции, которая ранее поступала от западных компаний, причем часто изготовлялась из закупленного во Вьетнаме сырья. На таких операциях специализировались Нидерланды, Великобритания, Италия и другие члены ЕС.

Для замещения импорта из стран Запада подойдут следующие вьетнамские товары: морепродукты (не только рыба искусственного разведения, к которой имеются справедливые претензии у ветеринарной службы РФ, но и натуральные деликатесы – крабы, креветки, langoustы и т.п.), замороженная свинина, пряности, чай и кофе, тропические фрукты в свежем и замороженном виде, консервированные овощи. Многие из них вообще не выпускаются в России, поэтому не составят конкуренции отечественному производству. Выбирая, с какими из стран Азии и Латинской Америки подписывать контракты, следует помнить, что в последние годы СРВ стала мировым лидером по экспорту некоторых указанных товаров, а значит обеспечивает их качество, упаковку и т.п. Такие закупки наряду с насыщением внутреннего рынка России повысили бы заинтересованность СРВ во взаимодействии с Таможенным союзом.

9. Шире привлекать вьетнамские государственные корпорации к реализации инвестиционных проектов на территории РФ в сфере сельского и морского хозяйства, инфраструктурного строительства, добычи полезных ископаемых.

Поскольку рост российских капиталовложений во Вьетнаме в ближайшие годы маловероятен, обратное движение капитала – вполне реальный путь развития инвестиционного сотрудничества. У вьетнамской стороны есть для этого

возможности и желание. Примером служат первые два совместных предприятия между ГК «Петровьетнам» и российскими компаниями «Зарубежнефть», «Газпром» («Русвьетпетро» в Ямало-Ненецком автономном округе и «Газпромвьет» в Оренбургской области), успешно ведущие совместную добычу нефти и газа. Например, «Русвьетпетро» за 5 лет добыла уже 6 млн т нефти¹⁸.

Сегодня экспорт капитала из СРВ в Россию уже превзошел его суммарный импорт (примерно 2,5 млрд против 1 млрд долл. в 2013 г.)¹⁹. Добыча и переработка компаниями СРВ полезных ископаемых в России выгодна принимающей стороне, учитывая запасы, расположение в Сибири и на Севере России, а также прогнозы об исчерпании таких ресурсов во Вьетнаме. Чем больше вьетнамского капитала поступит в РФ, тем выше будет интерес Ханоя к взаимодействию с Москвой.

Производственное сотрудничество должно оставаться основой взаимодействия в сфере экономики, хотя большего внимания заслуживает и сектор услуг, прежде всего высокотехнологичных. Поскольку потенциал производства в СРВ товаров с участием России по причине конкуренции ограничен, следует стимулировать производство товаров вьетнамскими или совместными компаниями в РФ. Такая форма взаимодействия особенно актуальна, так как Вьетнам перешел к завершающему этапу индустриализации, а перед Россией остро стоят задачи реиндустриализации. В условиях возможной изоляции российской экономики странами Запада такое сотрудничество может стать одним из редких каналов косвенного привлечения западного капитала и технологий, которые широко идут во Вьетнам, а также повышения взаимозависимости двух стран.

10. Способствовать снижению финансовых рисков и обеспечению финансовой безопасности в экономических отношениях двух стран путем перехода к взаиморасчетам в национальных валютах и использования общих банковских структур, контроля за вывозом капитала.

Интерес к взаимной торговле и её естественное расширение зависят от перехода обеих стран на расчеты в национальной валюте. Назревшие изменения до сих пор тормозились по причинам технического характера, но политическая конъюнктура способна ускорить этот процесс. Россия будет вынуждена уходить в другие валюты, создавать собственную расчетно-платежную систему, опираясь на хорошие торгово-экономические отношения с партнерами на Востоке.

Стратегия России и Вьетнама должна быть направлена на снижение посреднической роли доллара во внешнеторговых операциях (что приводит к потерям участников торговли на транзакциях) и укрепление прямых торгов между рублем и вьетнамским донгом. Однако пока условия для этого, к сожалению, не созданы. Биржевые торги между рублем и донгом не начаты. Сохраняются и финансовые риски, связанные с неустойчивостью обменных курсов и неинтенсивным обменом информацией между участниками финансового рынка.

¹⁸ Первый рубеж компании // Регион. 2013. № 11. С. 6.

¹⁹ О состоянии и перспективах развития торгово-экономического сотрудничества Вьетнама и России (по состоянию на апрель 2014 г.). URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/vn_ru_relations/vn_ru_trade

Сказывается также недостаток финансовой безопасности, вызванный отмыванием денег и обращением к нелегальным банковским учреждениям (таким путем обычно переводят накопления на родину вьетнамские торговцы и предприниматели в России). Проблема также связана с недоступностью наличных донгов в России, дефицитом рублей в СРВ и невыгодными обменными курсами, которые предлагают банки.

Созданный в 2006 г. совместный Вьетнамо–российский банк, похоже, не способен выполнить поставленную перед ним задачу – ускорить переход к расчетам в национальных валютах, организовать страхование торговых операций и инвестпроектов, что могло бы углубить связи двух стран. На практике это не позволяет поднять товарооборот, шире привлечь вьетнамский капитал в проекты на территории России и способствовать инвестициям российских компаний в СРВ. В частности, не подтвердилась информация о создании при ВРБ специального инвестиционного фонда в размере 0,5 млрд долл.²⁰.

Для решения этих проблем требуется укрепление сотрудничества между финансовыми ведомствами России и Вьетнама. Оно должно способствовать снижению финансовых рисков путем обмена информацией, формирования рыночного курса вьетнамского донга к российскому рублю и повышения доступности и качества обеспечения рублями и донгами участников двусторонней торговли.

Для перехода к взаимным расчетам в национальных валютах и создания необходимых валютных резервов целесообразно расширить на паритетной основе Инвестиционный фонд (до 10 млрд долл.) и запустить механизм своп–соглашений с передачей стороне–партнеру сумм, эквивалентных как минимум 2–3 млрд долл. Это способствовало бы осуществлению совместных производственных и иных проектов. Общим банковским учреждением, которое способно решать подобные задачи, является Евразийский банк развития, в который наряду с членами ЕАЭС намерен вступить и Вьетнам.

11. Реализовать имеющие стратегическое значение совместные проекты в транспортно-логистической сфере на территории Вьетнама и по морским, железнодорожным путям между Азией и Европой.

Стороны заинтересованы принять долгосрочные меры по развитию этой, объективно слабой, составляющей своего сотрудничества. Географическая удаленность Вьетнама значительно усложняет торгово–экономические связи, ослабляет взаимный интерес на фоне более высокой активности и конкурентоспособности ближайших и относительно удаленных соседей по региону (Австралия, Индия).

Прежде всего целесообразно способствовать расширению и модернизации железных дорог СРВ, учитывая, что стремление Пекина взять данную сферу под свой контроль наталкивается на понятное противодействие Ханоя. Также перспективно для РФ участвовать в пополнении авиапарка Вьетнама, поставляя и обслуживая два новых российских гражданских лайнера (Сухой Суперджет–100 и в будущем МС–21), как это делается с вертолетами. Труднее реализовать совместные проекты в судостроении, хотя такая по-

²⁰ Корпоративный журнал ВТБ «Энергия успеха». URL: http://www.vtbjournal.ru/number_detail.asp?aid=497

требность и потенциал есть у обеих стран. Минимальны шансы России на участие в дорожном строительстве и поставке автомобилей ввиду её низкой конкурентоспособности, перспектива же сборки в СРВ российских грузовиков и внедорожников ограничена.

Прорывным решением могло бы стать участие обеих сторон в создании транснациональных коридоров через территорию России и Вьетнама. Этот проект требует привлечения соответствующих органов АСЕАН и КНР, уже ведущих совместную работу в сфере логистики, и он способен стать звеном, соединяющим страны ЮВА с РФ и Европой. Наиболее реальны и востребованы коридоры по железнодорожным и морским линиям, включая Северный морской путь. В перспективе их дополнили бы автодорожные магистрали. Сложность сухопутных проектов не столько в технологиях и низкой пропускной способности главных железнодорожных магистралей России в этом регионе (БАМ, Транссиб), сколько в финансировании. Россия пока только намерена выделить большие средства на создание транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке²¹. Вьетнаму выгоднее поставлять свои грузы в дальневосточные порты России до путей, ведущих по ее территории в Европу, и еще эффективнее – наладить транспортировку в РФ по железной дороге со своей территории через Китай. Действующий пока как основной торговый путь между двумя странами по морю через Индийский и Атлантический океаны является слишком долгим и затратным²².

²¹ Список претендентов на деньги ФНБ будет готов к марту 2014 г.

URL: <http://www.top.rbc.ru/economics/11/02/2014/904490.shtml>;

Пропускная способность Транссиба составляет 100 млн т в год. Подробнее см. Веб-сайт ОАО «РЖД». Инвестиции в развитие БАМ и Транссиба позволят увеличить их пропускную способность. URL: http://www.press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&page5049_3049=1&refererLayerId=5049&id=282851

²² Этот путь занимает минимум 35 дней, тогда как от порта Находка по Транссибу 9 дней до западной границы РФ и две недели до Западной Европы.

Расширение взаимосвязей в сфере образования

Сегодня в вузах России одновременно обучается около 6 тысяч вьетнамских студентов, тогда как в США 20 тысяч, в Австралии – 30 тысяч²³. Опережают Россию также Китай и страны ЕС, куда охотно отправляют учиться своих детей богатые вьетнамцы. Более пяти десятков тысяч человек, получивших образование в СССР и сохраняющих симпатию к России, в своем большинстве подошли к пенсионному возрасту или уже не работают. Это снизило их общественный статус, участие в решении вопросов политики и экономики. В то же время на смену советским выпускникам приходят, в том числе на руководящие посты в государстве и бизнесе, люди, связанные своими интересами и менталитетом с Западом и странами Восточной Азии. Поэтому объективно происходит ослабление социальной базы партнерства, ориентации Вьетнама на Россию.

Хотя в последнее время число вьетнамцев, обучающихся в российских вузах, выросло суммарно на 1–2 тысячи²⁴, этого явно недостаточно, чтобы сохранить позиции РФ в СРВ и переломить неблагоприятную тенденцию, реальность которой, похоже, в России недооценивается. Для привлечения вьетнамской молодежи на учебу в Россию необходима, например, организация образовательных «ярмарок», подобных тем, что во Вьетнаме проводят университеты США, создание совместных вузов, обеспечение безопасных условий проживания, выделение бесплатных грантов, а также защита тех, кто уже приехал, от нападков националистов и криминальных элементов, что не способствует популярности России как места проживания и обучения.

На данном направлении целесообразно предпринять следующие меры.

12. Увеличить прием вьетнамских студентов в российские вузы и развивать новые формы сотрудничества в сфере высшего образования, доступные более широким слоям вьетнамского населения.

С 2010 г. в стадии формирования находится Вьетнамо–Российский технологический университет. В 2013 г. стороны подписали протокол об образовании аналогичного гуманитарного университета. Однако эти проекты реализуются медленно, не имеют ясных перспектив и инфраструктуры. Причиной этого, по-видимому, являются организационные просчеты, слабое финансирование, включая недостаток государственной поддержки. В обоих случаях выбранными сторонами партнеры, похоже, не в состоянии справиться со сложными задачами такого рода: прецедентов в двусторонней практике до сих пор нет. С вьетнамской стороны задействованы молодые частные

²³ Письменная Е.Е. Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. М.: Изд-во «Экономическое образование», 2008. С. 88; Luong Thanh Nghi. Time to bolster ties with Vietnam as the region transforms // The Australian, 16.03.2015.

²⁴ Расчет по: Нгуен Тхань Хыонг. Сотрудничество в области науки и техники, образования и профессиональной подготовки. Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Указ. соч. С. 207.

вузы, не имеющие должной базы и опыта (Технический университет им. Ле Куи Дона и Ханойский университет предпринимательства и технологий), а с российской – в первом случае так и не сформированный консорциум вузов, а во втором также частный вуз – Московская академия экономики и права. Налицо распыление сил и средств, отсутствие комплексного стратегического подхода. К тому же еще не подписано соответствующее соглашение на уровне министерств образования двух стран, без которого невозможна выдача российских дипломов выпускникам совместного вуза.

Исходя из сказанного, для достижения максимального результата можно соединить оба эти проекта и создать в СРВ многопрофильный совместный университет, который будет вести подготовку и по естественнонаучным, и по гуманитарным дисциплинам²⁵. Хотя спрос на российское образование в СРВ ограничен преимущественно первыми, вторые важны для создания мультипликативного эффекта ориентации на Россию в местном обществе, что наглядно доказал опыт советского времени. При этом необходимо вывести Вьетнамо–Российский университет в ряды ведущих университетов ЮВА, попасть в рейтинг 50 лучших вузов Восточной Азии. На роль базового вьетнамского учреждения подходит авторитетный в этой стране и созданный при помощи СССР Ханойский политехнический университет. Достойным партнером с российской стороны мог бы стать Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), расположенный в непосредственной близости к Вьетнаму и получивший новые возможности после ввода в строй в 2012 г. нового комплекса зданий на острове Русский.

В совместном университете смогут одновременно обучаться 10–15 тысяч вьетнамских и российских студентов на полукommerческой основе: часть (меньшая) оплаты за обучение ляжет на студентов, а остальное должны возместить российское и вьетнамское правительства. Местом расположения этого вуза целесообразно выбрать Нячанг – быстрорастущий город, не имеющий своего университета, но способный стать центром двустороннего экономического и культурного сотрудничества. Спонсором проекта, финансирующим в том числе строительство университетского кампуса, стоит сделать СП «Вьетсовпетро» – самое крупное и прибыльное совместное предприятие в своем роде, которое находится неподалеку (г. Вунгтау).

Определяя квоты на высшее образование вьетнамских студентов в РФ, необходимо исходить в том числе и из качественных показателей этих квот. Сейчас российские стипендии не покрывают расходы на перелет и с трудом возмещают стоимость проживания в России. Кроме того, для вьетнамского студента получение соответствующей стипендии связано с коррупционными затратами, исходящими с вьетнамской стороны. Таким образом, численное увеличение квот может оказаться не столь результативным, как увеличение стипендии при сохранении того же количества мест. Также представляется целесообразным увеличить долю аспирантов и докторантов в выделяемых бюджетных местах, так как образование в России может оказаться более привлекательным именно для продолжающих обучение здесь.

²⁵ Если проект Технологического университета задуман для подготовки и переподготовки во Вьетнаме прежде всего военных специалистов, этот формат можно развивать отдельно как профильный центр Минобороны или как факультет нового университета – по усмотрению компетентных органов.

Не менее эффективным может стать развитие маркетинговых компетенций российских вузов. Это касается их представительства в англоязычном Интернете, работы с зарубежными вузами–партнерами, участия в выставках и продвижения в социальных сетях.

13. Расширить подготовку в РФ специалистов по Вьетнаму.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация: при активизации связей, особенно в политической и экономической сферах, количество специалистов по Вьетнаму со знанием вьетнамского языка, в том числе занятых научными исследованиями страны–партнера, не растет, а сокращается. Это связано в первую очередь с утратой в России престижа научного труда и низким спросом, скорее в понимании руководителей профильных вузов, у студентов на изучение Вьетнама. Показательно, что в МГУ (Институте стран Азии и Африки), который является лидером в области высшего образования в стране, группа, изучающая экономику Вьетнама, набирается один раз в 4–5 лет в количестве максимум 6–8 человек, причем до окончания вуза доходит от силы половина. Изучение вьетнамского языка, истории и культуры Вьетнама осуществляется в России всего в 3–4 других вузах и также в минимальных объемах (исключение – ДВФУ). Из–за отсутствия притока молодых сил научная школа вьетнамоведения находится, по сути, на грани исчезновения. В России действует пять научных центров, где изучается Вьетнам (три в Москве, по одному в Санкт–Петербурге и Владивостоке), но в них работает не более 30 специалистов, в основном старшего возраста.

Из сказанного следует очевидный вывод: если срочно не изменить это положение, научно–образовательная база российско–вьетнамских отношений не позволит им эффективно развиваться и расширяться. Необходимо, как минимум, увеличить подготовку вьетнамоведов в российских вузах, прежде всего в ИСАА МГУ, МГИМО, СПбГУ, ДВФУ, за счет целевых стипендий или прямого набора для нужд ведущих госведомств и компаний (МИД, Министерства экономического развития, «Росатома», «Газпрома», «Зарубежнефти», «Ростехнологий» и т.д.) с обязательством студентов отработать в этих структурах по окончании вуза не менее 3 лет.

Сотрудничество в сфере науки и техники

Все более востребована модернизация аналитических инструментов российско–вьетнамского сотрудничества, включая активное взаимодействие между экспертными, научными сообществами двух стран. Для достижения этой цели предлагается реализовать следующие предложения.

14. Стимулировать в России научные исследования по Вьетнаму и сотрудничеству в области обществоведения.

Сегодня ощущается нехватка полноценных и достоверных данных, точных прогнозов по Вьетнаму для принятия своевременных политических и деловых решений. В частности, недостаток информации о состоянии вьетнамской экономики, торгово–экономических возможностях, потребностях и сложностях ведения бизнеса в современном Вьетнаме является одной из причин того, что российские компании теряют там позиции или вовсе не направляют в эту страну свои усилия.

Поэтому необходимо расширить экспертно–аналитическое обеспечение сотрудничества двух стран, в том числе за счет поддержки профильных экспертных центров и их интернет–ресурсов.

Также стоит расширить совместные исследования силами ученых РФ и Вьетнама по наиболее актуальным проблемам стратегического партнерства. В рамках этой задачи следовало бы проводить поочередно в обеих странах ежегодные конференции с публикацией их материалов. Такой опыт имеется, нужно и дальше стимулировать проведение такого рода исследований.

Стремительная ориентация вьетнамских экспертных кругов на США и расширяющееся партнерство с американскими исследовательскими центрами не должны остаться незамеченными для российской стороны. Было бы целесообразно в более широком формате включиться в экспертные дискуссии по проблемам безопасности и развития в АТР, в том числе в рамках «Диалога Шангри–Ла» и более камерных дискуссий в СРВ и США.

Важнейшая научно–практическая задача – раздвинуть временные рамки стратегии двустороннего партнерства. До сих пор Россия строила расчеты по долгосрочному сотрудничеству с СРВ, как правило, с горизонтом до 2020 г. Сегодня чтобы выйти на качественно новый уровень и новые масштабы сотрудничества, особенно экономического, нужно расширить горизонты его прогнозирования и планирования как минимум до 2030 г. Поэтому ученым обеих стран вместе с правительственными ведомствами нужно определить основные направления и параметры экономического сотрудничества до 2030 г.

15. Разработать совместные программы в сфере высоких технологий, в частности наладить партнерские связи между национальными инновационными центрами Сколково (Москва) и Хоалак (Ханой).

На данном этапе Россия заметно отстает от развитых стран азиатского региона, а также от ЕС и США в научно–технологическом сотрудничестве с СРВ,

проигрывая конкурентам на ключевом направлении ее развития при переходе к инновационной экономике. Помочь сократить этот разрыв способно создание во Вьетнаме на базе указанных инновационных парков вьетнамо-российского Совместного центра передачи и освоения высоких технологий²⁶. Основными направлениями его деятельности могут стать платные НИОКР по заказам, содействие коммерциализации научно-технических разработок и технологий РФ в СРВ, организация постоянно действующих выставок и презентаций передовых российских технологий, проведение семинаров и конференций, переподготовка и обучение специалистов.

Каналом передачи российских технологий и их освоения, обучения кадров в связке с центром может служить также совместный университет.

²⁶ Этот центр должен стать продолжением и дополнением, возможно, филиалом уникального Тропического центра, успешно работающего в СРВ на совместной основе с 1980 г.

Задачи на информационном направлении

Информационная работа на вьетнамском направлении ведется спорадически, неадекватно формату партнерства. Здесь Россия намного уступает своим конкурентам и, как следствие, проигрывает борьбу за Вьетнам.

Для активизации этого инструмента «мягкой силы» необходимо:

16. Обеспечить паритетность во взаимном представительстве СМИ.

Прежде всего целесообразно открыть во Вьетнаме – и в Ханое, и в Хошимине, корпункты Первого канала российского телевидения, а также МИА «Россия сегодня». Важно добиться прямого включения в общедоступную сеть российского канала на английском языке (RT), поскольку сегодня вьетнамская аудитория уделяет приоритетное значение изучению этого языка как иностранного.

В России аккредитованы корреспонденты вьетнамского информагентства (ВИА), а также радио и телевидения, а во Вьетнаме – только один корреспондент ТАСС. В итоге освещение событий из жизни российского общества и отношений России со странами СНГ с вьетнамской точки зрения налажено, а в обратную сторону – очень ограничено. Российские граждане, политическое и бизнес-сообщество мало знают о важнейших событиях во внутренней и внешней политике Вьетнама. Важно донести объективную картину жизни в России и до населения СРВ.

Культурное взаимодействие как составляющая стратегического партнерства

Культура, игравшая базовую роль в поддержании атмосферы дружбы и взаимопомощи народов двух стран в советский период, почти не используется новой Россией в качестве инструмента сближения. Этот глубокий стратегический просчет стал одной из главных причин постепенного ухода Вьетнама из сферы влияния РФ. Возникший вакуум заполнен культурной и информационной продукцией Запада и стран Восточной Азии (Гонконга, Кореи, Японии и т.п.). Чтобы изменить ситуацию, необходимо сделать ставку на сотрудничество в сфере культуры. Предлагается, в частности, принять следующие меры.

17. Активизировать деятельность культурных центров РФ и СРВ для усиления культурных контактов и взаимного влияния.

В Ханое давно открыт крупнейший в Юго–Восточной Азии Российский центр науки и культуры. Однако, по мнению вьетнамских русистов, он действует не в полную силу. Между тем он должен выступать притягательным местом встреч для тысяч вьетнамцев, которые учились в СССР и России, хотят поддерживать свои знания русского языка, смотреть российские фильмы, читать книги и газеты на русском языке.

ФА «Россотрудничество» необходимо активизировать работу РЦНК в Ханое, в частности, путем отправки туда молодых специалистов со знанием вьетнамского языка.

В РФ в конце 2013 г. начал работу Вьетнамский культурный и деловой центр «Ханой–Москва». К сожалению, он до сих пор не выполняет функции содействия культурному сотрудничеству, о чем свидетельствует его неучастие в Днях культуры Вьетнама в России в июне 2014 г. Важно обратить на это внимание госведомств СРВ с целью исправления ситуации. Более того, вопреки своему названию, центр не является официальным культурным учреждением, то есть фактически вьетнамского культурного центра в России сейчас нет.

18. С целью взаимного ознакомления с культурой обеих стран сделать регулярным проведение Дней культуры, выставок, концертов, а также создание совместных фильмов, перевод классических и лучших произведений современной литературы.

Для российской стороны приоритетно продвижение российской культуры, потому что о ней молодое поколение вьетнамцев, к сожалению, практически ничего не знает – оно находится под влиянием западной массовой культуры. Речь идет о книгах, кинофильмах, театральных постановках, изобразительном искусстве. Особенно полезно распространение в СРВ произведений русской классической культуры. Для этого необходимо привлекать средства из фондов Министерства культуры и российских компаний, активно рабо-

тающих на вьетнамском рынке (например, туристических), на перевод книг, дубляж и прокат фильмов, проведение выставок и т.д. Пока такая работа, судя по ее масштабам и результатам, не имеет достаточного финансирования и осознанного, организованного подхода. Например, в 2012 г. по распоряжению президента России была развернута программа перевода и распространения лучших произведений писателей двух стран, на которую выделено 50 тыс. долларов²⁷. Не говоря о том, что эти средства распределяются неэффективно, ими нельзя покрыть указанные потребности.

Во Вьетнаме ежегодно проводятся культурные фестивали с участием музыкальных коллективов из разных стран. Один из последних – Фестиваль моря, состоялся в Нячанге (9–13 июня 2013 г.) с участием музыкантов из США, Японии, Кореи и ряда других стран. Россия не была там представлена. Целесообразно, чтобы Минкультуры РФ и «Россотрудничество» поддержали участие российских артистов в этих фестивалях и других подобных мероприятиях, а также проводили телемосты Москва–Ханой по случаю памятных дат в истории двух стран.

Вьетнамским госучреждениям следует оказать помощь в более активном продвижении в России образцов своей культурной продукции. Российские и местные туристические компании могли бы включить в пакет бесплатных услуг в отелях предоставление литературы и трансляцию фильмов о Вьетнаме при условии их перевода на русский язык. Кроме того, они могли бы представлять изделия традиционных народных промыслов и ремесел и проч. Эта работа должна осуществляться на взаимной основе, однако не следует забывать, что сегодня потребность РФ в «завоевании» вьетнамской аудитории намного выше, чем у СРВ (ситуация прямо противоположна той, что была во времена СССР).

²⁷ Материалы круглого стола на тему «Сотрудничество в области культуры и искусства между Вьетнамом и Россией» в рамках Дней вьетнамской культуры в РФ 26.06.2014.

Активизация туристического обмена

Россия и Вьетнам обладают большим потенциалом в сфере туризма. Россияне только начинают открывать для себя Вьетнам как туристическое направление. Сегодня Вьетнам – это одна из наиболее безопасных стран. Отношение к россиянам там самое благоприятное, так как многие вьетнамцы учились в СССР и в той или иной степени владеют русским языком. По климатическим условиям страна привлекательна для отдыха в зимнее время, относительно дешево стоят туристические услуги, питание и проживание в отелях.

Безусловно, экономическая и валютная конъюнктура сегодня оказывает замедляющее воздействие на турпоток из России, хотя в последние годы численность российских туристов во Вьетнаме заметно возрастала. В 2014 г. она достигла 365 тысяч человек. При правильной организации дела и использовании потенциала российских регионов, особенно Сибири и Дальнего Востока, поток может увеличиться. Прежние ожидания (1 млн к 2017 г.²⁸) неизбежно испытают коррекцию, однако экстенсивный рост еще возможен. Ведь до сих пор в России мало кто знает о таких новых курортах, как острова Фукуок, Даонгк (Нячанг), Кондао и др.

Развитие туристического обмена способствует расширению человеческих контактов и взаимопониманию. Чтобы максимально использовать туристическую привлекательность Вьетнама для россиян, а также привлечь вьетнамских туристов в РФ, было бы желательно предпринять следующие дополнительные меры.

19. Оказать содействие подготовке во Вьетнаме русскоговорящих гидов для обслуживания российских туристов и направлять из России своих специалистов в области туризма, знающих Вьетнам и вьетнамский язык.

В частности, востребованы российские преподаватели для работы на курсах русского языка, так как среди тысяч вьетнамских гидов, работающих в местных туркомпаниях, русскоговорящие составляют всего 5%²⁹. Также целесообразно готовить российских гидов со знанием вьетнамского языка.

20. Разрешить безвизовое посещение России сроком до одного месяца вьетнамским выпускникам советских и российских вузов в составе туристических групп целевого назначения.

Лояльный режим посещения Вьетнама российскими туристами требует ответных мер. Для начала можно было бы разрешить безвизовое посещение России сроком до одного месяца вьетнамцам, получившим образование в СССР. Их стоит приглашать вместе с детьми для сохранения преемственности отношений дружбы.

²⁸ Tổng cục thống kê. Tình hình kinh tế - xã hội Việt Nam năm 2014.
URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&itemID=16156> – 12.02.2015

²⁹ До Хьюнг Лан. Потенциал и состояние привлечения иностранных туристов во Вьетнам // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М., 2014. С. 139.

Во Вьетнаме уже много лет активно работают в интересах России две организации – Общество вьетнамо–российской дружбы и Ассоциация выпускников советских и российских учебных заведений. Членами этих организаций являются тысячи вьетнамцев, учившихся в СССР и России. Большинство из них мечтает снова побывать в России, посетить свою «альма–матер». Однако сделать это не просто, так как их партнерские организации – Общество российско–вьетнамской дружбы и Организация российских ветеранов войны во Вьетнаме до сих пор не имеют возможности пригласить этих людей в РФ и оказать им материальную поддержку.

Положительное решение этого вопроса, касающегося десятков тысяч настоящих друзей России в СРВ, имеет огромное значение для сохранения живой связи между странами.

Заключение

За годы советско–вьетнамской дружбы стороны накопили богатый опыт сотрудничества. В целом, как показывает анализ всего комплекса факторов, определяющих развитие российско–вьетнамских отношений на современном этапе и в долгосрочном плане, потенциал стратегического партнерства имеет солидный фундамент и неплохие перспективы. Вместе с тем, с учетом обозначившегося в последние годы постепенного поворота политики Ханоя в сторону США, становится все более актуальной задача укрепления партнерства России с Вьетнамом, развития всеобъемлющего взаимодействия в духе геополитического согласия и стратегического единства.

Для того чтобы формат всеобъемлющего стратегического партнерства давал максимальные результаты, требуется постоянное развитие, наполнение его концепции, конкретизация, обновление, подпитка новыми идеями и крупными проектами. Особенно важно наполнить его взаимовыгодным экономическим содержанием. Только так можно обеспечить стабильное, поступательное развитие двусторонних отношений, поднять взаимодействие двух стран на качественно новый уровень.

Об авторах

Мазырин Владимир Моисеевич

Руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Окончил Институт восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова в 1972 г. по специальности «Новейшая история Вьетнама». Прошел годичную стажировку в Ханойском Университете (1972), Центрально-Европейском Университете в Будапеште (2001, 2004). Работал за рубежом (во Вьетнаме с 1976 по 1979 г. в Торгпредстве и с 1985 по 1990 г. в Посольстве СССР), в различных институтах Академии наук СССР и России.

Кандидат исторических наук с 1975 г., доктор экономических наук с 2012 г. С 1994 г. – доцент, с 2013 г. – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, преподает в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова на кафедре экономики и экономической географии стран Азии и Африки.

С ноября 2007 г. ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, с мая 2013 г. – руководитель Центра.

Член Ассоциации международных исследований (ISA) и Общества по изучению социально-экономических проблем (SASE), эксперт Совета по экономическому сотрудничеству АТР (Pacific Economic Cooperation Council).

Награжден памятной медалью Академии общественных наук СРВ – за вклад в развитие общественных наук.

Кобелев Евгений Васильевич

Ведущий научный сотрудник, с 2008 по 2013 гг. – основатель и руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. В 1958–1960 гг. – студент Ханойского государственного университета. В 1962 г. окончил с красным дипломом Институт восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности вьетнамский язык и литература. В 1980 г. защитил диссертацию кандидата исторических наук в Институте востоковедения АН СССР.

Был постоянным корреспондентом ТАСС в ДРВ в 1964–1967 гг., сотрудником Международного отдела ЦК КПСС в 1968–1991 гг. С 2007 г. – первый заместитель председателя Общества российско-вьетнамской дружбы.

Награжден орденом «Знак Почета» (СССР), Орденом Дружбы (Вьетнам), памятными медалями Академии общественных наук СРВ – за вклад в развитие общественных наук и Союза вьетнамских обществ дружбы – за вклад в дело мира и дружбы.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. Генеральным директором Совета является Андрей Картунов.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**РОССИЯ–ВЬЕТНАМ: 20 ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Оформление — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:

Nguyen Le Huyen, <http://www.vietsov.com.vn>, <http://www.stu.edu.vn>

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,25. Тираж 300 экз.